

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ СЕТТИНГ

Межрегиональная статья

Региональные консультанты: Joan Schachter (Европа), Jon Tabakin (Северная Америка), Thais Blucher (Латинская Америка).

Межрегиональный сопредседатель: Arne Jemstedt (Европа)

Переводчик: Майя Немировская

Редактор: Татьяна Алавидзе

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Сеттинг – это стабильные условия, необходимые для проведения исследования и трансформации психических явлений, особенно тех, которые касаются бессознательного, в специальной терапевтической среде.

Концепция психоаналитического сеттинга подразумевалась Фрейдом, как видно из его работ по технике (1912, 1913), с самого начала развития психоанализа как метода исследования и лечения. Хотя в силу разных причин Фрейд предлагал различные модификации внешнего сеттинга (6 сеансов в неделю в один и тот же час каждый день), развитие и разработка этого понятия в основном касались бессознательного значения сеттинга для аналитика и пациента. Особое внимание уделялось сеттингу в работе с пограничными и труднодоступными пациентами и внутреннему сеттингу аналитика, называемому также аналитической позицией аналитика (Schafer 1993).

Под «аналитическим сеттингом» нам следует понимать особые исключительные условия работы, необходимые для осуществления аналитического процесса. Другие виды терапии, включая психоаналитическую, имеют свой собственный сеттинг, хотя могут использовать некоторые элементы психоаналитического сеттинга. Сеттинг включает как внешние, так и внутренние условия. Первые устанавливаются в отношении времени и пространства, а последние касаются психического состояния, необходимого для проведения аналитической работы, которое в основном заключается в поддержании непредвзятости: у пациента - благодаря правилу свободных ассоциаций, а у аналитика – за счет равномерно распределенного внимания и сохранения нейтральности и абстиненции. Несмотря на то, что внутренний сеттинг обычно ассоциируется с аналитиком, это понятие можно также применить к пациенту. «Внутренний сеттинг» пациента поначалу может быть незаметным и требовать развития в процессе консультаций. Что касается внешнего сеттинга, некоторые аналитики говорят о «соглашении» или, скорее, о «контракте» между пациентом и аналитиком (Etchegoyen, 1991).

Пациент и аналитик имеют соответствующие друг другу, но асимметричные роли, позиции и задачи как во внешнем сеттинге, так и во внутреннем. Важно отметить, что оба эти аспекта сеттинга влияют друг на друга. Пациент должен будет

принять условия сеттинга и быть готовым, насколько это возможно, сотрудничать, чтобы соблюдать их. Аналитик тоже должен согласиться следовать этим условиям. Каждая неудача пациента в соблюдении условий будет подвергаться анализу, и, следовательно, становится частью аналитического процесса. Однако пациент также добавляет сеттингу свое видение, обусловленное бессознательными фантазиями, которые аналитику необходимо интерпретировать. Кроме этого аналитик должен учитывать все наблюдения пациента, касающиеся ошибок аналитика. (Rosenfeld 1987; Limentani 1966)

Ференци предлагал идею ^ибóльшей технической гибкости: он считал, что сохранение традиционного сеттинга в лечении более серьезно больных пациентов может подвергать опасности развитие и сохранения терапевтического процесса. Ференци (Ferenczi, 1928, 1955) предложил идею восприимчивости или чувства «такта»: аналитики могут менять технику с каждым пациентом, чтобы способствовать прогрессу анализа. Однако это не означало, что аналитики могут делать в кабинете все, что захотят. Ференци проводил различие между понятиями аналитического такта и добротой. Он говорил о втором *фундаментальном правиле психоанализа*, согласно которому, тот, кто хочет анализировать других, должен сначала сам пройти анализ. За счет этого, по мнению Ференци, различия в технике между аналитиками могут исчезнуть.

Хосе Блегер (José Bleger, 1967), возможно, первый аналитик, который занимался систематическим изучением сеттинга, и, вслед за Гительсоном (Gitelson, 1952), описывал аналитическую ситуацию как всю совокупность явлений, имеющих место в отношениях аналитика и пациента. Он подразделяет ситуацию на *процесс*: явления, которые можно изучать, анализировать, и интерпретировать, и *рамку* (*encuadre*): не-процесс, в том смысле, что он состоит из констант, в пределах которых может разворачиваться процесс. Согласно Блегеру, когда пациент сталкивается с предлагаемым аналитиком сеттингом – *идеально нормальной рамкой* – нелегко выявить скрытые бессознательные фантазии, которые остаются безмолвными: они не станут очевидны, пока не произойдут нарушения сеттинга. Для Блегера ведущая бессознательная фантазия пациента заключается в том, что сеттинг – это место, где его тело находится в слиянии с примитивным материнским телом. Таким образом, *сеттинг аналитика* действует как контейнер «*безмолвного*» *сеттинга пациента*, который подразумевает «психотическую часть личности» - примитивное эго, недифференцированное из-за симбиотических отношений с телом матери, по мнению Блегера.

Мельцер (Meltzer, 1967), обсуждая то, что он называет «естественной историей аналитического процесса» (1967, р. 10) различает две технические проблемы. Одна включает то, что он называет «собранием переноса», а другая – «создание сеттинга». Он разграничивает два этих пункта, подчеркивая, что какой бы важной для «лечения» и развития «инсайта» ни была интерпретация, она не является основной работой аналитика в отношении установления и поддержания аналитического процесса. Согласно Мельцеру, этот процесс поддерживается за счет «создания сеттинга» - непрерывной работы, в которой процессы переноса в психике пациента могут обрести свое выражение.

Концепция сеттинга у Биона соответствует представлениям Фрейда о том, что «анализ нужно проводить в атмосфере депривации», так, чтобы «ни аналитик, ни

пациент ни на минуту не теряли ощущения изоляции в интимных отношениях анализа». Бионовское понятие аналитического пространства соединяет близость и изоляцию. Создание сеттинга, в котором одновременно присутствует и интимность и абстинентность, необходимо для возникновения атмосферы, в которой реальность, выходящая за рамки феноменологической, а именно бесформенное «О», могла бы быть пережита и «воплощена», а не только интеллектуально познана (1965, р. 153). Сеттинг организуется вокруг бионовского понятия «трансформаций»: сеттинг способствует возникновению чувства абсолютной эмоциональной правды и приводит к изменениям формы – часто понимаемым как появление на свет «нерожденных частей Я».

В некоторых недавно опубликованных работах о сеттинге проводится связь между временными и пространственными аспектами внешнего сеттинга и внутренним сеттингом аналитика, чтобы обсудить, каким именно образом сеттинг репрезентирует самый ранний уровень материнского холдинга и присутствия. Многие из этих работ о сеттинге/рамке подхватывают акцент Блегера на бессознательное значение рамки для аналитика и пациента, используя бионовскую модель объектных отношений в терминах контейнера/контейнируемого и концепцию аналитического поля Баранже (Barangers, 2008, Civitaresse, 2008, Churcher, 2005, Green, 2006).

II. ВНЕШНИЙ СЕТТИНГ

Пространство: кушетка. Фрейд дает следующие рекомендации: «он приглашает их {пациентов} лечь в удобном положении на диван, в то время как сам он будет сидеть позади в кресле вне поля их зрения» (Freud 1904, р. 250). У Фрейда было несколько причин внести такое предложение. Исторические причины: в клинических случаях из «Исследований истерии» Фрейд заметил, что пациентки, которых он посещал, часто лежали на диване или кушетке и предпочитали оставаться в этом положении, особенно если они закрывали глаза, чтобы рассказать о своем нездоровье. Позже он добавил субъективный мотив своего избегания расположения «лицом к лицу»: чувства дискомфорта и несвободы под наблюдением пациента. Но он также приводит и другие причины: «{...} такое положение избавляет пациента от реагирования на каждое движение мускула и сенсорное впечатление, которые могут отвлекать его внимание от собственной психической активности» (Freud, 1904, р. 250). А для аналитика: «Поскольку когда я слушаю пациента, я тоже отдаюсь течению своих бессознательных мыслей, я не хочу, чтобы выражение моего лица давало пациенту материал для интерпретации или влияло на то, что он мне говорит» (Freud, 1913, р. 134). Спустя сто лет, накопленный опыт позволяет нам считать эти рекомендации обоснованными. Использование кушетки способствует концентрации пациента на его психической активности и обеспечивает психическую регрессию, которая дает возможность бессознательным фантазиям и конфликтам проявиться в цепочке ассоциаций. Винникотт (Winnicott, 1955) понимал аналитический сеттинг как предоставление условий, в которых нарушения развития, проистекающие из неудач развития и травм, могут найти свое выражение, понимание и могут быть проинтерпретированы, чтобы обеспечить продвижение в развитии. (см. далее, Сеттинг и регрессия).

Время. Здесь речь идет о сеансах продолжительностью 45 или 50 минут и высокой частоте сеансов: от трех до пяти в неделю. И хотя продолжительность всего

лечения трудно предсказать, поскольку разным пациентам потребуются разные периоды времени, известно, что психоанализ обычно занимает много лет. Когда было достигнуто большее понимание психической жизни, особенно в том, что касается примитивных и психотических уровней у всех пациентов, продолжительность анализа увеличилась.

В наше время частота сеансов – спорный вопрос. Для некоторых аналитиков количество сеансов не имеет значения, для других оно важно. Первые считают, что действительно значимыми вещами являются аналитическая позиция и функция аналитика или «внутренний сеттинг». Другие полагают, что для того, чтобы развивать аналитическую функцию и адекватный внутренний сеттинг с учетом конкретного пациента, необходимы интенсивные отношения, и высокая частота сеансов – это обязательное условие. Эти аналитики считают, что такой сеттинг необходим и пациенту, чтобы он мог исследовать свою психику путем свободных ассоциаций на самом глубоком уровне, и, кроме того, проработать интерпретации аналитика. По поводу частоты сеансов, Фрейд говорил: «Я работаю со своими пациентами каждый день, кроме воскресений и государственных праздников – то есть, как правило, шесть дней в неделю. Для легких случаев или для длительных случаев на поздних этапах лечения достаточно трех дней в неделю. Любые ограничения во времени, помимо этих не полезны ни для врача, ни для пациента {...}. Более редкие сеансы создают риск невозможности следовать за темпом реальной жизни пациента, утраты связи терапевтического процесса с настоящим и сбивают с пути» (Freud 1913 SE: 12, p. 127). Несмотря на то, что частота сеансов – это недостаточное условие, для многих аналитиков – это необходимый фактор. Однако он должен сочетаться с другими элементами психоаналитического метода: *вниманием* к переносу и контрпереносу, включая примитивный и психотический уровни как пациента, так и аналитика, и *интерпретацией* аналитика.

Другие внешние условия. Кабинет аналитика обладает особыми характеристиками (мебель, оформление, атмосфера, и т.д.), приоткрывающими нечто о личности аналитика. Тело аналитика тоже является частью сеттинга. Энид Балинт (Enid Balint (1973), которая писала об анализе женщин женщинами-аналитиками, предположила, что на бессознательном уровне кабинет аналитика обретает значение материнского тела. Лемма (Lemma 2014), продолжая мысль Блегера, развивает теорию «телесного сеттинга», особенно для пациентов с симбиотическим переносом. Она пишет, что внешность аналитика является мощным стимулом для внутреннего мира пациента, и любое изменение в теле аналитика воспринимается как глубоко дестабилизирующее. Другие составляющие «контракта» - гонорар, каникулы - также нужно считать аспектами внешнего сеттинга. В отношении оплаты, особенно в наше время, пациент может нуждаться в финансовой поддержке организаций, что неизбежно подразумевает участие третьей стороны: этот элемент нужно учитывать в изначальном контракте. В разных странах третьей стороной могут быть разные структуры: это может быть Национальная служба здравоохранения, страховая компания или психоаналитическая клиника института в случае с кандидатами.

III. ВНУТРЕННИЙ СЕТТИНГ

Основные идеи относительно *внутреннего сеттинга аналитика* можно найти у Фрейда. Внутренний сеттинг включает психическое состояние, в котором «наблюдение не направлено на что-либо отдельное», а поддерживается все то же «равномерно распределенное внимание {...} по отношению ко всему, что звучит {...} «правило уделять равное внимание всему является необходимым дополнением к требованию, предъявляемому к пациенту, говорить все, что ему приходит в голову». Более того: аналитику «следует воздерживаться от любого сознательного влияния на свое внимание и полностью положиться на свою «бессознательную память» {...}. Он должен слушать, не заботясь о том, может ли он удержать это в памяти» (Freud, 1912, pp. 111-112). Эти идеи до сих пор правомерны, но со временем они получили более глубокое развитие, особенно с появлением представлений Биона о *мечтании* (реверси). Бцион определяет мечтание как состояние психики, открытое для восприятия любых «объектов» от любимого объекта, и поэтому способное воспринимать проективные идентификации младенца (пациента), независимо от того, ощущает их младенец хорошими или плохими». (Bion, 1962, p. 36).

Другие важные компоненты внутреннего сеттинга – нейтральность и абстиненция. Лапланш и Понталис определяют нейтральность, как установку аналитика стараться быть «нейтральным в отношении религиозных, этических и социальных ценностей {...}, а также нейтральным в отношении проявлений переноса» и нейтральным потому, что «он не должен, а *rigor*, специально вслушиваться в конкретные аспекты рассказа пациента, или вчитывать в них определенный смысл, в соответствии с собственными теоретическими преконцепциями» (Laplanche and Pontalis, 1973 p. 271). Анна Фрейд определила нейтральность как необходимость для аналитика поддерживать одинаковую дистанцию по отношению к эго, супер-эго и ид пациента (Anna Freud, 1936). Лапланш и Понталис определяют *абстиненцию* следующим образом: аналитик «должен отказаться от идеи удовлетворения требований пациента и исполнять те роли, которые пациент стремится ему навязать» (1973, p. 2).

В работах по технике 1911-1915гг. Фрейд писал об опасности терапевтического рвения и приводил знаменитую аналогию между аналитиком и хирургом. Это сравнение впоследствии неверно интерпретировалось и подвергалось критике, как если бы воспринималось буквально (как представление о молчащем аналитике). Райкрофт подчеркивает тот факт, что аналитик должен не только давать «правильные» интерпретации, но что важно, он должен обеспечить формирование таких отношений со своими пациентами, в рамках которых может развиваться аналитический процесс (Rycroft, 1985). Эйрон (Aron, 2001) подчеркивает, что взаимодействие в анализе несимметрично. С одной стороны, асимметрия заключается в том, что если обоим участниками не удастся сохранить сеттинг/рамку, ответственность за ее восстановление в ходе анализа лежит на аналитике. Это одновременно этический и метапсихологический вопрос, относящийся к обязанностям и функции аналитика. Нейтральность и абстиненция также служат основой этического измерения отношения аналитика к пациенту и к работе. Без подлинной интернализации этих способностей, нарциссические нужды аналитика могут привести к эксплуатации уязвимости пациента. Изучение этических нарушений привлекло внимание (Gabbard and Celenza,

2003) к важности и значению аналитической абстиненции и к необходимости для аналитика непрерывно отслеживать свой контрперенос.

Однако несмотря на то, что *внутренний сеттинг* обычно связывается с аналитиком, нет причин не подумать о нем применительно и к *пациенту*. Особенность аналитической ситуации заключается в стремлении пациента позволить свободное выражение бессознательных аффектов, конфликтов и фантазий и в готовности аналитика их уловить. Чтобы пациент сумел выразить бессознательные фантазии, ему требуется особое, трудно достижимое психическое состояние, позволяющее следовать правилу свободных ассоциаций. Согласно Фрейд, фундаментальное правило состоит в том, что пациенту следует «воздерживаться от любой сознательной рефлексии и оставаться в состоянии спокойной концентрации внимания, чтобы следовать за мыслями, возникающими спонтанно (непреднамеренно){...} даже если они неприятные, совсем бессмысленные, слишком неважные или не имеющие отношения к делу» (Freud, 1924, p. 195).

Многие аналитики исследовали и развивали идеи относительно «аналитической позиции», придерживаясь концепции Винникота о холдинге и помогающем окружении (Winnicott, 1965, Klauber, 1981, Bollas, 1987, Parsons, 2014), согласно которой аналитик предлагает себя пациенту в качестве объекта, который пациент может использовать. Такой взгляд расширил поле понимания аналитического процесса, включая перенос и контрперенос, а также аффективный отклик аналитика (King, 1978). Дж.Сандлер (J. Sandler, 1976) ввел понятие ролевой откликаемости аналитика, которая характеризует способность аналитика бессознательно идентифицироваться с внутренним объектом пациента и вовлекаться в разыгрывание на сеансе. Позже аналитик может отрефлексировать, что происходило, и затем может сформулировать интерпретацию фантазийном значении произошедшего. Этот тип разыгрывания может включать тело аналитика, с точки зрения поведения или определенного телесного отклика.

В итальянском психоанализе (например, Bolognini, Bonaminio, Chianese, Civitarese, Ferro), вслед за Винникотом и Бином, развивались идеи относительно различных элементов аналитической позиции аналитика, которые расширяют понимание таких понятий как контрперенос и конструкция, и фокусируются на «личности аналитика», включая его тело. Болонини исследовал тему психоаналитической эмпатии (Bolognini, 2004), которую он относит к моментам глубокого эмоционального контакта и понимания между аналитиком и пациентом на сеансе: «это счастливое сочетание чувства, воображения и рефлексии, которое позволило пациенту и мне полностью постичь происходящее» (Bolognini, 2004, p. 13). Более широкое значение понятие сеттинга появилось благодаря описанным Антонино Ферро «четвертям сеттинга» (Ferro, 1998). Это четыре основных определения сеттинга, которые, выделяя то или иное его значение, вместе формируют сеттинг как целое. Первая четверть – это набор формальных правил (кушетка, частота, оплата, и т.д.). Вторая включает психическое состояние аналитика, которое, согласно Ферро, варьируется, в зависимости от проективной идентификации пациента, и является ключевым условием развития анализа. Третья четверть касается сеттинга как цели и рассматривает нарушения сеттинга анализандом как попытку коммуникации, особенно в случае более тяжело больных пациентов. Здесь Ферро занимает отличную от традиционной точку зрения: он считает, что нарушение правил может скорее представлять собой форму коммуникации, а не отреагирование. (Лиментани

(Limentani, 1966) также подчеркивал этот аспект в понимании отреагирования как коммуникации). Наконец, последняя четверть включает идеи Блегера относительно нарушений сеттинга аналитиком.

IV. СЕТТИНГ И РЕГРЕССИЯ

Понятие регрессии – это тема для дискуссий. Для некоторых аналитиков, которые следуют традициям эго-психологии, сеттинг – условия, в которых «неизменность постоянного пассивного окружения заставляют его {пациента} приспосабливаться, т.е. регрессировать на ранние уровни развития» (Macalpine, 1950, p. 525), чтобы сделать возможным анализ невроза переноса. В отличие от них, Винникотт придерживался взгляда, что позитивные аспекты аналитического сеттинга обеспечивают поддерживающую и стимулирующую среду, позволяющую осуществить регресс. Здесь акцент делается на активном, чутком окружении, в котором сеттинг репрезентирует аспекты позиции аналитика. Винникотт подчеркивал витальное значение сеттинга как терапевтического фактора для тех пациентов, чье нарушение развития привело к формированию «ложного Я» (Winnicott, 1955). Таким пациентам в аналитическом лечении требуется глубокая регрессия, при которой физический сеттинг и живое присутствие аналитика обеспечивают поддерживающую среду, необходимую для здорового развития (подлинного) Я. Важная часть адаптации аналитика к таким пациентам – необходимость воздерживаться от преждевременных интерпретаций.

Мелани Кляйн (Melanie Klein 1952, p. 55) определила терапевтическое пространство как пространство, в котором преобладает перенос, рассматриваемый в качестве «тотальной ситуации» взаимодействия между анализандом и аналитиком, в которой интерпретация видится основным инструментом аналитика во взаимодействии с пациентом. Кляйн, вслед за Фрейдом, стремилась создать пространство, в котором могут свободно возникать проекции как хороших, так и плохих внутренних объектов – а также частей эго. Винникотт описывал вид сеттинга, отличный от того, который имела в виду Кляйн. Там где Кляйн ищет *объективности* в терапевтическом пространстве, Винникотт имеет в виду совсем другое пространство: такое, которое благодаря «надежности» создает атмосферу, поддерживающую *субъективность* анализанда – субъективность в том, что пространство соответствует индивидуальному чувству бытия пациента, и не посягает на него. «Сеттинг анализа воспроизводит ранние и самые первые техники материнства. Он приглашает к регрессии за счет своей надежности» (Winnicott 1955, p. 286). Тезис Винникотта состоит в том, что у некоторых пациентов присутствует состояние «неинтеграции», требующее регресса на ранние стадии развития. Благодаря этому регрессу, анализанд может столкнуться со своими нарушениями развития и фиксациями, чтобы найти другие решения, в условиях созданной аналитиком безопасной и сензитивной среды. Поэтому, нужно «предоставить сеттинг, дающий уверенность» (Winnicott, 1954, p. 287) анализанду, позволяя ему «регрессировать к зависимости» (там же), здоровой зависимости, которая впоследствии может запустить ранний процесс развития. Здесь можно провести интересную параллель с концепцией Лапланша об «опустошенном» переносе, который также регрессирует к истокам, к потаенным желаниям тех, кто заботился о ребенке в раннем детстве (Laplanche, 1997, 2010).

Другие аналитики, такие как Этчегоен (Etchegoyen, 1986), считают, что сеттинг призван не вызывать регресс, а обнаруживать его и контейнировать. В рамках кляйнианской метапсихологии регресс считается скорее «психическим убежищем» (Steiner, 1993). Регресс – это не результат использования сеттинга, а патология пациента, которая становится очевидной в определенных рабочих условиях, предлагаемых аналитическим сеттингом.

V. СЕТТИНГ И ПАРАМЕТР

В этой статье описан стандартный сеттинг, необходимый для достижения психоаналитического процесса. Однако существуют дебаты относительно и других элементов сеттинга. В целом, такие параметры рассматриваются как оправданные, когда речь идет о пациентах с тяжелой психопатологией, которые не могут выносить стандартных условий.

Эйслер (Eissler, 1953, p.110) был первым, кто описал термин «параметр» в психоанализе следующим образом: «отклонение, качественное и количественное, от базовой стандартной техники, требующее интерпретации как инструмента, применяемого в исключительных случаях». Такое изменение должно вводиться на время, после чего нужно, как можно быстрее, вернуться к стандартной технике. Хотя Эйслер в первую очередь имеет в виду интервенции, отличные от интерпретации, термин параметр можно рассматривать в более широком ключе (используются также другие термины, такие как *вариации техники* Loewenstein, 1982). Более широкое употребление термина подразумевает любое изменение элементов психоаналитического метода, которые в стандартном сеттинге включает частоту сеансов, использование кушетки и продолжительность терапии (сеанса и процесса в целом).

Некоторые аналитики считают необходимым вносить те или иные изменения сеттинга при лечении пациентов с тяжелой патологией, таких как пограничные и психотические пациенты. К ним относится Кернберг, заявляющий, что «пограничные личности не выносят регресса в психоаналитическом лечении» (Kernberg 1968, p. 601). Он, тем не менее, не утверждает, что его технику нужно считать психоанализом, а не психоаналитической психотерапией. Другие аналитики, наоборот, работая с такими пациентами, не модифицируют стандартные условия. С их точки зрения, стандартный метод в этих случаях необходим и возможен (Н. Rosenfeld, 1978). Такое различие в подходах отражает различные теоретические взгляды на психопатологию, а в некоторых случаях относится к разным видам этой психопатологии. Некоторые психоаналитики, такие как Крейчи (Krejci, 2009), а также Бейтмэн и Фонаги (Bateman & Fonagy, 2013) в их теории ментализации, также полагают, что тяжелым пограничным пациентам, склонным к крайним формам отыгрывания, чтобы запустить терапевтический процесс требуются модификации сеттинга.

VI. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ СЕТТИНГА

Некоторые авторы проводят различие между «сеттингом» и «рамкой». Рамка - это формат, предоставляемый аналитиком, в котором аналитический процесс может развернуться, нечто подобное картинной раме (Milner 1952a), в то время как сеттинг относится к самому процессу. Милнер рассматривал рамку как нечто необходимое, что разграничивает внутреннее и внешнее. Рамка показывает, что «то, что внутри нужно воспринимать и интерпретировать иначе, чем то, что снаружи». Рамка «очерчивает область, внутри которой то, что воспринимается, следует трактовать не буквально, а как символ или метафору. (Milner, 1952b, p 80-81). Райкрофт (Rycroft, 1958) и Хайман (Heimann, 1957) говорили не о рамке, а о «фигуре и фоне». Другие авторы используют термины «рамка» и «сеттинг» как синонимы. В этой статье, если это не оговаривается отдельно, оба слова используются как синонимы.

Эксперименты Лакана с временными аспектами рамки вызвали серьезные размышления о клиническом и теоретическом значении классического сеттинга (Lacan, 1958-1997). Другим нововведением Лакана был его постулат, что аналитик – это субъект, которому положено знать. Это представление одновременно отдавало дань необходимой асимметрии в аналитических отношениях и подразумевало иронию по отношению к претензиям тех аналитиков, которые видели себя воплощением здорового эго для своих пациентов. С этой точки зрения, классическая рамка неизбежно парадоксальна. Сама по себе она не «авторитарна», но, скорее, побуждает пациента к подобной воображаемой проекции, которую нужно вынести и постепенно освободить от этой иллюзии благодаря интерпретативной работе (1947-1997, 1945-1966). Оланье, в серии еще непереведенных работ (Aulagnier, 1968, 1969, 1970, 1977) подробно исследовала неминуемое загромождение субъекта проекциями другого. Она подчеркивала, что предписание «говорить все, что приходит в голову «может создавать эффект помещения пациента в состояние абсолютного рабства, превращая его в говорящего робота». Различными способами она анализировала потенциальное отчуждение, создаваемое бездумным применением рамки. В своей концепции неизбежного «насилия интерпретации», Оланье помещает родителя из раннего детства и аналитика в одинаковую парадоксальную позицию, чреватую риском «избыточной» интерпретации: это предостережение заставило франкоговорящих аналитиков по обе стороны Атлантики выражать сдержанность относительно не критичного использования контрпереноса для понимания пациентов. Французские авторы всегда особенно чувствительны к скрытому потенциалу «соблазнения» - как необходимому, так и злокачественному, - который является частью аналитического сеттинга.

Доне (Donnet, 2001) проводит различие между аналитическим местом и аналитической ситуацией: «аналитическое место содержит совокупность всего, что предлагает анализ. Оно включает работу аналитика», а «аналитическая ситуация является случайным результатом достаточно адекватной встречи пациента и места» (p.138).

Два основных источника для современных теоретических размышлений, касающихся сеттинга – это работы Винникотта (Winnicott, 1955) и Блегера (Bleger, 1967). Некоторые авторы также ссылаются на используемую Баранже (Barangers, 1983) теорию поля, которая рассматривает аналитическую ситуацию как совместное творение: оба участника аналитической пары неразрывно связаны, нельзя понять

одного вне связи с другим. Аналитическое поле формируется как бессознательная фантазия аналитической пары, и к этой фантазии следует адресоваться на протяжении всего анализа.

Выдающаяся статья Андре Грина «Аналитик, символизация и отсутствие в аналитическом сеттинге» (André Green, 1975) посвящена памяти Винникотта, автора, чью работу Грин представил во Франции. В его прочтении Винникота, рамка и качество аналитического присутствия, с ней связанное – это то «окружение» в настоящем времени, которое стимулирует и приводит в действие способность пациента к переживанию в переходном пространстве и к творческому мышлению. Под мышлением здесь понимаются не-галлюцинаторные, не-проективные мысли, субъективированные как часть самого себя. Продолжая эту линию теоретических размышлений, Рене Руссийон в своей работе подчеркивал качество «каракулей»: сеттинг может стать приглашением пациенту присоединиться к области/полю игры и совместного размышления с аналитиком, в котором пациент может реагировать в своей собственной манере» (Roussillon, 1995), следствием чего будет либо «холдинг» со стороны аналитика, либо интерпретация. Аналитик и его сеттинг становятся “*médium malleable*”¹ в смысле «использования объекта» (1988, 1997, 2013).

VI. А. Особый вклад Северо-американского психоанализа

Тенденции к распространения влияния фрейдовской традиции с акцентом на психоаналитическую ситуацию/сеттинг/рамку как активное и динамическое условие психоаналитического процесса можно найти в работах Стоуна, Моделла, Спруйелла. В своей классической, хотя и революционной для его времени, монографии «Психоаналитическая ситуация» а также в ее продолжении «Психоаналитическая ситуация и перенос», Стоун (Stone, 1961, 1967), представил концепцию психоаналитического сеттинга как органически связанного с динамическим «полем сил(ы)», которое он создает (1967, р. 3). С этой точки зрения, сеттинг высвобождает ряд иллюзий в форме архаических, а также относительно зрелых видов переноса, и взаимодействие разных временных перспектив.

Роберт Лэнгс (Robert Langs, 1984) писал об идеальной классической рамке как о структурной базе, определяющей биперсональное поле, внутри которого могут безопасно возникать бессознательные сообщения пациента (и пересекаться с бессознательными сообщениями аналитика). В его «коммуникативном» подходе «Установление, управление, восстановление рамки и анализ «покушений» на нее формирует основную группу относительно неузнаваемых и при этом ключевых интервенций» (Langs, 1979, р. 12). Его богатое изложение множественных граней проективно-интроективной бессознательной коммуникации в би-персональном мульти-векторном поле, которому позволяет возникнуть «надежно установленная и поддерживаемая рамка» - связующее звено со способностью к переживанию в переходном пространстве с его возникающими динамическими качествами - содержит множество основополагающих элементов богатых современных разработок.

Арнольд Моделл (Arnold Modell, 1988, 1989) расширяет традицию исследования интрапсихических и реляционных динамических сил, которые проистекают из центрального значения психоаналитического сеттинга как «контейнера

---

¹ Пластичное средство – прим.пер.

множественных уровней реальности» (Modell 1989, p. 9), в свете меняющихся целей лечения. Согласно этому взгляду, сеттинг сам по себе обладает качеством связи между анализандом и аналитиком и является динамической основой психоаналитического лечения. Углубляя идеи Спруелла (Spruiell's, 1983), с его акцентом на значимость «правил игры», идеи Лэнгса об «основных правилах» и «рамке» (Langs, 1979, 1984), а также аналогию Милнера с рамой для картины (Milner, 1952), Моделл (Modell, 1988) рассматривает «рамку» не только как ограничивающую (Bleger, 1967), но и как «вмещающую отдельную реальность» (Modell, 1988, p.585), и установление уникальных «контрактных, а также коммуникативных соглашений между двумя участниками» (там же), создающих иллюзию переноса, аналогично созданию иллюзии в театре (см. также J. McDougall, 1986).

Сонастройка по отношению к сеттингу в широком динамическом смысле слова развивается далее в современной северо-американской теории, в бионовском подходе и в теории поля (Goldberg, 2009; Peltz and Goldberg, 2013), в интерперсональной (Levenson, 1987; Stern, 2009) или реляционной школе (Aron, 2001; Bass, 2007 и другие). Например, Хоффман (Hoffman, 2001), вслед за Гиллом, присоединяясь к Митчеллу и реляционистам, пишет о взаимодействии ритуала и спонтанности. Он был внимателен к необходимости правил и приостановке правил.

Работы Хосе Блегера были прочитаны в Северной Америке относительно недавно, но Ракер, переведенный раньше (Racker, 1968), оказал влияние на работу в интересующем, интерперсональном подходе, развиваемых Институтом Вильяма Алансона Уайта под руководством Салливана, Томпсона, а позже Левенсоном, Митчеллом, Даниэлем Стерном и другими. Современные теоретики реляционного подхода, такие как Басс (Bass, 2007) видят аналитическую работу оформленную как пространство, в котором двое людей находятся в биперсональном поле. Однако Басс, в отличие от Лэнгса, подчеркивает уникальность: «нельзя всех подогнать под одну мерку» (там же, стр.12). «Здесь и теперь» пропитано отношениями в прошлом, - способ думать, родственник Баранже и Блегеру. Сеттинг, в понимании Блегера, больше соответствует биперсональным моделям аналитического процесса, включая мысль, что социальные, институциональные, а также мета-теоретические проблемы разыгрываются и приводятся в действие внутри сеттинга.

Схожим с Блегером образом, Питер Голдберг (Peter Goldberg, 2009), подобно Биону, придерживался взгляда на рамку/сеттинг как на структуру, на которую проецируются и удерживаются психотические тревоги. По мнению Гольдберга, рамка становится местом, в которое аналитик или анализанд эвакуируют поврежденные или психотические аспекты своего Я. Чтобы понять отщепленные аспекты динамики переноса/контрпереноса в отдельных случаях, можно посмотреть на рамку, на предположительно простые непосредственные элементы рамки или сеттинга, которые были искажены и стали токсичными из-за процессов эвакуации и проекции. Опасные фрагменты Я или другого могут быть спрятаны в рамке, оставаясь незаметными и экстра-аналитическими, пока аналитик не обратит внимания на эти отщепленные фрагменты, и не вернет их обратно живым людям в аналитической ситуации.

Гротштейн, один из первых и главных последователей Биона в США, разработал концепцию сеттинга, согласно которой двое участников в конечном итоге соглашаются защищать аналитическое «уединение». Здесь понятие сеттинга, в отличие от рамки, становится «священным» соглашением: в установлении правил рамки и в

принятии их анализандом, содержится *соглашение* аналитика и анализанда, обязывающее каждого участника выполнять задачу по защите «третьего», которым является сама аналитическая процедура (Grotstein, 2011, стр. 59).

Недавно Табакин (Tabakin, 2016) провел различие между терминами «рамка» и «сеттинг». Он полагает, что концептуализации в терминах «рамки» характеризует структуру, в то время как «сеттинг» подразумевает отношения. Идея рамки-как-структуры служит проводником для оценки и интерпретации отыгрывания против этой структуры. Сеттинг, в отличие от рамки, подразумевает атмосферу, которая определяет потенциальный преобразующий эффект лечения. Сеттинг описывает общее пространство аналитика и анализанда, которое становится динамическим процессом развития между двумя участниками.

Отдельная история - развитие понятия сеттинга/рамки среди франкоговорящих аналитиков Квебека, которые находятся на пересечении трех психоаналитических культур: у них превалирует естественная склонность к французскому анализу, но при этом они подвержены влиянию всех трех школ Великобритании, а также следят за основными течениями, меняющими американский психоаналитический ландшафт. В том, что касается сеттинга, выбор для идентификации среди квебекского франкоговорящего аналитического сообщества был очевиден: намеренно отделяя себя от медицинской модели и эйтингонговской версии рамки, оно открыто противопоставило себя давлению «канона», который стал яблоком раздора для многих американских аналитиков (США).

В отличие от требования иконоборческой убежденности, которое было присуще видным американским теоретикам, наследие Лакана обеспечивало свободу мысли, выраженную в атмосфере глубоких споров с трудами Фрейда и развитии его идей. Еще одни примеры - работа Андре Грина о функционировании рамки как «третьего» и в качестве поддержки психического функционирования пациента в его способности формировать общий «аналитический объект» (Green, 1975) и предложенное Жаном Лапланшем понятие «опустошенного переноса» (Laplanche, 1997, стр. 662), который приводится в действие относительным отсутствием реакции аналитика, открывающим возможность для нового решения загадок детства. Скарфоне (Scarfone, 2010) размышляет о качестве аналитического слушания, предлагая понятие «проходящего».

Другим мощным течением в развитии французского психоанализа, имевшим влияние в Квебеке, стало исследование неклассических элементов сеттинга как поддержки психической репрезентации и субъективизации, особенно в инфра-невротическом регистре: использование Франсуазой Дольто символической оплаты в детском анализе (Dolto, 1982, 1985), рассматриваемая Канном (Cahn, 2002), Руссийоном (Roussillion, 2013), Донэ (Donnet, 1995) и другими метапсихологическая функция восприятия аналитика в работе лицом к лицу. Практика в психоаналитических клиниках во Франции и в Квебеке также стала источником нововведений, касающихся «рамки», особенно они касались трех пунктов: представлений о процессе оценки (Kestemberg, 2012; Donnet & de M'Uzan, 2012; Lasvergnas, 2012; Reid, 2014), об оплате третьими лицами (Kestemberg, 1985, 1986), и об альтернативных психоаналитически-инспирированных вмешательствах, таких как особое использование рамки в «психоаналитической психодраме» Лебовичи и Дяткина (Lebovici, Diatkine and Kestemberg, 1952), а также Жибо (Gibeault, 2005). Другим ценным, хотя и парадоксальным результатом теории и практики Лакана стало

критическое изучение скрытого злоупотребления «сеттингом» в обучении и тренинге в психоаналитических институтах, проделанное Оланье и другими (Aulagnier, 1969). Наконец, среди франкоговорящих североамериканских аналитиков, существует дополнительная идея, что сеттинг выводит на первый план речь (Imbeault, 1997) так, что бессознательная логика, заключенная в ней, становится доступна наблюдению.

VI. В. Специфически латиноамериканские разработки и открытия

В Латинской Америке наиболее цитируемыми авторами в области вопросов сеттинга стали Горацио Этчегойен и Хосе Блегер (Horacio Etchegoyen, 1986 и José Bleger, 1967). Из-за разброса и разнообразия школ, оказавших влияние на латиноамериканские психоаналитические институты, в этом регионе не существует единого подхода к данной теме. Идут непрерывные споры о необходимости приспособлять психоаналитическую технику к современному обществу.

Этчегойен является сторонником твердого, и при этом гибкого сеттинга, включающего набор переменных, которые устанавливаются для обеспечения стабильной рамки, позволяющей развернуться психоаналитическому процессу (Etchegoyen, 1986). Он утверждает, что сеттинг репрезентирует присутствие реальности в аналитической ситуации и понимает эту реальность как социальную среду вокруг нас. Он считает, что процесс способствует сеттингу, но не должен его определять.

Среди бразильских аналитиков, внесших вклад в изучение сеттинга важное место занимает Фабио Херманн (Fabio Hermann, 1991), который тоже рассматривает сеттинг как *рамку*. Аналитики устанавливают ее в клинической практике, чтобы избежать утраты своего метода в ходе аналитического процесса. Рамка действует как ограждение по отношению к внешнему миру. Она не ограждает анализ от его вторжения, это было бы невыполнимой задачей, поскольку внешний мир уже присутствует в кабинете вместе с аналитиком и пациентом. Но она защищает аналитическую пару от рутинного способа мышления. Главный вопрос теории Херманна – это понятие разрыва поля, который можно понимать как момент в анализе, когда анализанд оказывается способен воспринять самопрезентацию, появления которой до этого он избегал. Разрыв существующего поля коммуникации, согласно этому автору, является признаком аналитического процесса. Именно внутри ограждения, создаваемого сеттингом, анализанды получают возможность осознать иное восприятие себя.

Эйзирик, Корреа, Ногуйра и др. продвигали идею, что текущий социальный контекст имеет определенные характеристики, и нужно отдавать дань их отражению в аналитическом сеттинге. Они утверждают, что аналитический тренинг играет ключевую роль в формировании аналитической идентичности, которая должна включать установку аналитика на сохранение сеттинга – на выполнение в некотором смысле, роли его стража, (Eizirik, Correa, Nogueira et al., 2000). Эти авторы разделяют точку зрения Грина на функционирование: сеттинг играет роль третьего, который должен явно или скрыто присутствовать в любых человеческих отношениях, чтобы предотвратить их превращение в психотические. Более того, они подчеркивают значение понятия *внутреннего сеттинга*. Он позволит аналитикам управлять сохранением сеттинга в текущих социальных условиях.

Марчио де Фрейтас Джованнетти (Marcio de Freitas Giovannetti, 2006), вслед за Деридом, говорит о новом аналитическом гостеприимстве. Этот подход представляет

собой достаточно актуальную точку зрения в латиноамериканских дебатах. Фрейтас Джованнетти придерживается взгляда, что в современной клинической практике нужен скорее выполнимый, а не традиционный сеттинг. В нынешнем мире, в котором идея скорости и ускорения времени сменила представления о постоянстве, если пациенту предлагается классический сеттинг, есть риск, что своего развития не получит ни одна форма анализа. Автор считает, что одна из главных ролей аналитика состоит в постепенном установлении приемлемого сеттинга, который позволит анализу продвигаться. Аналитики должны бороться за преобразование виртуального безграничного пространства в место – место реального, а не виртуального существования.

VII. СЕТТИНГ В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Важно отметить, что во многих часто используемых психоаналитических словарях нет отдельной статьи о «сеттинге». Тем не менее, некоторые элементы понятия «сеттинг» в этих словарях все же можно найти: свободные ассоциации, равномерно распределенное внимание, абстиненция, нейтральность и техника. Единственными исключениями, где «сеттинг» или соответствующий ему термин присутствует как отдельная статья, являются:

Psychoanalytic Terms and Concepts, Eds: Auchincloss, E. and Samberg, E. (2012), "Analytic Process"

Dictionnaire international de la psychanalyse, Ed: De Mijolla, A. (2013) и

Diccionario de Psicoanálisis Argentino, Ed: Borenszstejn, C. (2014) under "Bleger/Encuadre [Frame]" and "Campo Psicoanalítico [Field]".

VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Аналитический сеттинг в том виде, в котором его ввел Фрейд, безусловно остается действующим в современной клинической практике во всех трех регионах. Развитие шло в основном по пути концептуализации и понимания бессознательного значения сеттинга для пациента и аналитика, в первую очередь в работах Блегера и Винникота. Концепция «мечтания» Биона повлекла дальнейшие открытия относительно работы аналитика (внутреннего сеттинга) и самого аналитического процесса. Внимание к аналитической позиции и работе аналитика также связано с расширением понятия контрпереноса.

Термины «сеттинг» и «рамка» одними аналитиками употребляются как взаимозаменяемые, в то время как другие проводят различие между двумя этими понятиями, разграничивая «правила» и границы сеттинга с одной стороны, и процесс, который происходит в пределах рамки, с другой.

В Латинской Америке присутствует явная озабоченность необходимостью приспособить классический психоаналитический сеттинг к современной социальной и культурной реальности, которая, как считается, ограничивает принятие традиционного сеттинга.

Вероятно, термину «сеттинг» сейчас придается все большее значение, поскольку существует опасение, что изменения условий проведения психоанализа (например, с помощью новых технологий, включающих виртуальное общение) могут привести к утрате значения и значимости этого основополагающего понятия.

В этом тексте страницы 1-10 написаны в основном, но не только на основе европейских психоаналитических источников, страницы 10-13 – на основе северо-американских, а страницы 13-14 – на основе латино-американских.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Aron, L. (2001). *The Meeting of Minds*. The Analytic Press. NY. Routledge. Auchincloss, E. and Samberg, E., Eds. (2012). *Psychoanalytic Terms and Concepts*. America Psychoanalytic Association.

Aulagnier, P. (1977-1986). *Le droit au secret : condition pour pouvoir penser*. In *Un interprète en quête de sens*. Paris: Ramsay, 219-238.

Aulagnier, P. (1970). *Un problème actuel : les constructions psychanalytiques*. In *Un interprète en quête de sens*. Paris : Ramsay, 83-115.

Aulagnier, P. (1969). *Sociétés de psychanalyses, et psychanalyse de société*. In *Un interprète en quête de sens*. Ramsay : Paris, 47-82.

Aulagnier, P. (1968). *Comment peut-on ne pas être persan ?* In *Un interprète en quête de sens*. Ramsay: Paris, 29-45.

Balint, E. (1973). *Analysis of women by a woman analyst*. *Int J. Psycho-Anal* 59 195-201

Baranger, M. and Baranger, W. (2008). *The analytic situation as a dynamic field*. *Int J Psychoanal.*, 89:795-826.

Baranger, M., Baranger, W. and Mom, J.M. (1983). *Process and non-process in analytic work*. *Int. J. Psycho-Anal.* 64.1-15.

Bass, A. (2007). *When the frame doesn't fit the picture*. *Psychoanal. Dial.*, 17:1-27.

Bateman, A. & Fonagy, P. (2013). *Mentalization-based treatment*. *Psychoanal. Inq.* 33 595-613

Bion, W.R. (1962). *Learning from Experience*. London: Karnac. 1991.

Bion W.R. (1963). *Elements of Psycho-Analysis*. London: Karnac, 1984.

Bion W.R. 1965. *Transformations*. London: Karnac, 1984. Bleger, J. (1967). *Psycho-analysis of the psycho-analytic frame*. *Int. J. Psycho-Anal.* 48: 511- 519.

Bleger, J. (1967). *Psicoanálisis del encuadre psicoanalítico*, *Revista de Psicoanálisis*, vol. 24, pp 241-258. Also in *Simbiosis y ambigüedad*. Estudio psicoanalítico. Cap. 6.

Bollas, C. (1987). *The Shadow of the Object*. London: Free Association Books

Bolognini, S. (2004). *Psychoanalytic Empathy*. London: Free Association Books

- Bonaminio, V. (2003). La persona dell'analista: Interpretare, non-interpretare e countertransfert. In P. Fabozzi (ed) *Forme dell'interpretare. Nuove prospettive nella teoria e nella clinica psicoanalitica*. (p25-59) Milan; Franco Angelo
- Borenszstejn, C. (2014). *Diccionario de Psicoanálisis Argentino*. Asociacion Psicoanalitica Argentina.
- Cahn, R. (2002). *La fin du divan?* Paris: Odile Jacob.
- Chianese, D. (2007). *Constructions and the Analytic Field*. East Sussex: Routledge
- Churcher, J. (2005). *Keeping the Psychoanalytic Setting in Mind*. Unpublished lecture St Martin's College and Tavistock Clinic
- Civitaresse, G. (2008). Immersion versus Interactivity and Analytic Field. *Int J. Psycho-Anal* 89 279-298
- De Mijolla, A. Ed. (2013). *Dictionnaire international de la psychanalyse*. Paris: Hachette Pluriel.
- Di Chiara, G. (1971). Il setting analitica. *Psicho*. 8:47-60
- Doeser, J. et al (2014). *Working psychoanalytically—inner and outer frame*. PsychosozialVerlag Giessen.
- Dolto, F. (1982). *Séminaire de psychanalyse d'enfants*. Paris: Tome 1, Seuil.
- Dolto, F. (1985). *Séminaire de psychanalyse d'enfants*. Paris: Tome 2, Seuil
- Donnet, J.L. (1995). *Le divan bien tempéré*. Paris: PUF.
- Donnet, J.L. (2009). *The Analysing Situation (Psychoanalytic Ideas and Applications)*. Trans. A. Weller, London: Karnac.
- Donnet, J.L. (2001). From the fundamental rule to the analyzing situation. *Int. J. Psycho-Anal* 82 129- 140
- Donnet, J.L. & de M'Uzan, M. (2012). The analytic encounter. In *Initiating Psychoanalysis: Perspectives*. Eds Reith, B, Lagerlöf, S, Crick, P., Möller, M & Skale, E. New York: Routledge. 120-145.
- Eissler, K. R. (1953). The effect of the structure of the ego on psychoanalytic technique. *J. Amer. Psychoanal. Assn.*, 1:104-143
- Etchegoyen, H. (1986). *Los fundamentos de la técnica psicoanalítica*. Amorrortu editores. Buenos Aires. English Version: (1999) *The Fundamentals of Psychoanalytic Technique*. London: Karnac Books.
- European Psychoanalyst Federation Bulletin (1997) Glossary.
- Ezirik, C.L.; Correa, F.R.; Nogueira, J.; Mabilde, L.C.; Gus, M.; Hartke, R.; Levy, R. (2000). *The Current Context and the Analytic Setting: between scientific evolution and the impositions of the real world*. Caracas. FEPAL 2000, pp 29-33
- Ferenczi, S. (1928). The elasticity of psychoanalytic technique. In S. Ferenczi (1955) *Final Contributions to the Problems and Methods of Psychoanalysis*. London: Maresfield. pp177-189.

- Ferro, A. (1998) Postscript: The Quadrant of the Setting. In: A. Ferro, In the Analyst's Consulting Room. Hove UK: Routledge 2006.
- Freud, A. (1976). The Ego and the Mechanisms of Defence. The New Library of Psychoanalysis. London: Routledge
- Freud, S. (1904 [1903]). Freud's psychoanalytic procedure. SE VII.
- Freud, S. (1905 [1904]). On psychotherapy. SE VII. Freud, S. (1912). Recommendations to physicians practising psychoanalysis. SE XII.
- Freud, S. (1913). On beginning the treatment (further recommendations on the technique of psychoanalysis I). SE 12.
- Freud, S. (1914) Remembering, Repeating and Working Through. SE XII.
- Freud, S. (1924). A Short Account of Psycho-Analysis. SE XIX.
- Gabbard, G., Celenza, A (2003). Analysts who commit sexual boundary violations. A lost cause? J Amer.Psychoanal Assn. 51. 617-636.
- Gibeault, A. (2005). Mr. A's Creative Adventure: Reflections: On Drives and Psychic Conflict. Psychoanal Q., 74:157-186.
- Giovannetti, M.F. (2006). Hospitalidade na Clinica Psicanalítica Hoje. In Revista Brasileira de Psicanalise. v 29 Gitelson, M. (1952). The Emotional Position of the Analyst in the Psycho-Analytical Situation. Int. J. Psycho-Anal. 33, 351-354.
- Goldberg, P. (2009). With Respect to the Analytic Frame: Commentary on Paper by Steven Stern. Psychoanal. Dial., 19:669-674.
- Grotstein, J. (2011). "...But at the Same Time and on Another Level...": Psychoanalytic Theory and Technique in the Kleinian/Bionian Mode. Vol.1, London: Karnac.
- Green, A. (2006). Setting-Process-Transference. In Key Ideas for a Contemporary Psychoanalysis. The New Library of Psychoanalysis. London: Routledge.
- Green, A. (1975). The Analyst, Symbolization and Absence in the Analytic Setting. (On changes in analytic practice and analytic experience) In memory of D.W. Winnicott. Int. J Psycho-Anal 56:1-22.
- Heimann, E. (1957). Some notes on Sublimation. About Children and Children-no-longer. London: The New Library of Psychoanalysis.
- Hermann, F. (1991). Clinica Psicanalista. A Modura da Clinica. [Psychoanalytic Practice: the frame of clinical work] In A Arte Interpretacao. Sao Paulo Editora Brasiliense, pp 33-48.
- Hinshelwood, R. D. (1989). A dictionary of Kleinian Thought. London: Free Associations Books. Hoffman, I. (2001). Ritual and Spontaneity in Clinical Process. New York: Routledge.
- Imbeault, J. (1997). Mouvements. Paris: Gallimard.
- Kernberg, O. (1968). The Treatment of Patients with Borderline Personality Organization. Int. J. Psycho-Anal., 49: 600-619

- Kestemberg, E. (Ed.) (1985). L'argent dans la cure I. In *Cahiers du Centre de psychanalyse et de psychothérapie*, 11.
- Kestemberg, E. (Ed.) (1986). L'argent dans la cure II. In *Cahiers du Centre de psychanalyse et de psychothérapie*, 12.
- Kestemberg, E. (2012). Well, then, anything new? What that 'first' interview can teach us. In *Initiating Psychoanalysis: Perspectives*. Eds. Reith, B, Lagerlöf, S, Crick, P., Möller, M & Skale, E. New York: Routledge, 48-60.
- King, P. (1978). The Affective response of the analyst to the patient's communications. *Int J Psycho-Anal* 59:329-334
- Klauber, J. (1981). *Difficulties in the Psychoanalytic Encounter*. London: Karnac, 1986.
- Klein, M. (1952). The Origins of Transference. In, *Envy and Gratitude and Other Works 1946- 1963, Volume III of The Writings of Melanie Klein*. New York: The Free Press.
- Krejci, E. (2009). Die Funktion des Rahmens des psychoanalytischen Prozesses. In: *Vertiefung in die Oberfläche*. Psychosozial-Verlag Gießen 2015.
- Lacan, J. (1945-1966). Le temps logique et l'assertion de certitude anticipée. In *Les Écrits*. Paris: Seuil, pp 197-213.
- Lacan, J. (1949-1997). The mirror stage as formative of the function of the I. In *Écrits: A Selection*. Trans. A Sheridan. NY: Norton, pp 1-7.
- Lacan, J. (1958-1997). The direction of the treatment and the principles of its power. In *Écrits: A Selection*. Trans. A Sheridan. NY: Norton, pp 227-280.
- Langs, R. (1979). Interventions in the Bipersonal Field. *Contemp. Psychoanal.*, 15:1-54.
- Langs, R. (1984). Transference Analysis and its Communicative Approach. *Psychoanal. Inquiry*. 4: 465-487.
- Laplanche, J. (1997). The Theory Of Seduction And The Problem Of The Other. *Int. J. PsychoAnal.*, 78:653-666.
- Laplanche, J. (2010). Transference: Its provocation by the analyst. In *Reading French Psychoanalysis*. Eds Birksted-Breen, D, Flanders, S., & Gibeault, A. New York: Routledge.
- Laplanche and Pontalis (1973). *The Language of Psychoanalysis*. London: Hogarth Press and The Institute of Psycho-Analysis.
- Lasvergnas, I. (2012). La Clinique psychanalytique de Montréal : cinq ans d'existence. Un projet d'engagement social de la psychanalyse et un dispositif d'écoute original. *Filigrane : écoutes psychanalytiques* 21: 55-70.
- Lebovici, S., Diatkine, R., and Kestemberg, E. (1952). Applications of psychoanalysis to group psychotherapy and psychodrama therapy in France. *Group Psychotherapy*, 5:39-50.
- Lemma, A. (2014). The body of the analyst and the analytic setting: Reflections on the embodied setting and the symbiotic transference. *Int J Psycho-Anal* 95: 225-244.
- Levenson, E. (1987). An Interpersonal Perspective. *Psychoanal. Inq.*, 7:207-214.

- Limentani, A. (1966). A Re-evaluation of Acting-Out in relation to Working-Through. *Int. J. Psycho-Anal.*, 47:274-282.
- Loewenstein, R. M. (1982). Practice and precept in psychoanalytic technique. In: *Selected Papers of Rudolph M. Loewenstein*. New Haven: Yale Univ. Press.
- Macalpine, Ida (1950). The development of Transference. *Psychoanalytic Quarterly*. Vol. 19. pp. 501-39)
- Mc Dougall, J. (1986). *Theaters of the Mind*. London: Free Association Books.
- Meltzer, D. (1967). *The Psycho-Analytical Process*. Perthshire: Clunie Press, 1970
- Milner, M. (1952a). Aspects of symbolism in comprehension of the not-self. *Int J PsychoAnal* 33:181-194
- Milner, M. (1952b). The Framed Gap. In *The Suppressed Madness of Sane Men*. The New Library of Psychoanalysis. London & New York Routledge, 1987.
- Modell, A. (1988). The centrality of the psychoanalytic setting and the changing aims of treatment – A perspective from a theory of object relations. *Psychoanal. Q.*, 57:577-596.
- Modell, A. (1989). The psychoanalytic setting as a container of multiple levels of reality: A perspective on the theory of psychoanalytic treatment. *Psychoanal. Inq.*, 9:67-87.
- Parsons, M. (2014). *Living Psychoanalysis*. The New Library of Psychoanalysis. East Sussex: Routledge.
- Peltz, R., Goldberg, P. (2013). Field Conditions: Discussion of Donnel B. Stern's Field Theory in Psychoanalysis. *Psychoanal. Dial.*, 23:660-666.
- Racker, H. (1968). *Transference and Countertransference*. London: Maresfield Reprints.
- Reid, W. (2014). Les premiers entretiens (le modèle de quatre séances) du Centre de psychothérapie P.A.P. Unpublished manuscript.
- Rosenfeld, H. (1978). Notes on the Psychopathology and Psychoanalytic Treatment of Some Borderline Patients. *Int. J. Psycho-Anal.*, 59:215-221.
- Rosenfeld, H. (1987). *Impasse and Interpretation*. The New Library of Psycho-Analysis. London: Routledge.
- Roussillon, R. (1988). Le médium malléable, la représentation de la représentation et la pulsion d'emprise. *Rev. Belg Psychanal.*, 13 : 71-87.
- Roussillon, R. (1995). *Logiques et archéologiques du cadre analytique*. Paris : PUF.
- Roussillon, R. (1997). La fonction symbolisante de l'objet. *Revue Franç. de Psychanal.*, 2 :399-413.
- Roussillon, R. (2013). The function of the object in the binding and unbinding of the drive. *Int. J. Psycho-Anal.*, 94:257-276.
- Rycroft, C. (1985). An enquiry into the function of words in the psychoanalytical situation. *Int J Psycho-Anal* 39 :408-415.

Scarfone, D. (2010). In the hollow of transference: The analyst's position between activity and passivity. *Sitegeist: A journal of Psychoanalysis and Philosophy*. Schafer, R. (1993). *The Analytic Attitude*. London: Karnac Books

Spillius, E. B. et al (2011). *The New dictionary of Kleinian Thought*. London: Routledge. Spruiell, V. (1983). The Rules and Frames of the Psychoanalytic Situation. *Psychoanal. Q.* 52. 1-33

Steiner, J. (1993). *Psychic Retreats*. London and New York: Routledge

Stern, D. (2009). *Partners in Thought*. London: Routledge. Stone, L. (1954). The Widening Scope of Indications for Psychoanalysis. *J.Amer.Psychoanal.Assoc.*, 2:567-594.

Stone, L. (1961). *The Psychoanalytic Situation: An Examination of Its Development and Essential nature*. New York: Int. Univ. Press.

Stone, L. (1967). The psychoanalytic situation and transference – Postscript to an earlier communication. *J.Amer.Psychoanal.Assoc.*, 15:3-58.

Tabakin, J. (2016). *The Setting and the Frame: Subjectivity and Objectivity in the Psychoanalytic Relationship*. Ed. by Adrienne Harris and Isaac Tylim. In: *Relational Book Series*. Taylor and Francis: Oxford, U.K.

Winnicott, D.W. (1955). Metapsychological and clinical aspects of regression within the psycho-analytical set-up. *Int. J. Psycho-Anal.*, 36:16-26

Winnicott, D.W. (1965). *The Maturation Processes and the Facilitating Environment*. London: The Hogarth Press.

Региональные консультанты:

Европа: Joan Schachter, MD и Antonio Pérez-Sánchez, MD

Северная Америка: Jon Tabakin, PhD, Adrienne Harris, PhD и Allannah Furlong, PhD

Латинская Америка: Thais Blucher, MD

Межрегиональный сопредседатель: Arne Jemstedt

Межрегиональный энциклопедический словарь психоанализа лицензирован Creative Commons CC-BY-NC-ND. Права остаются у авторов (у МПА и авторов-членов МПА), тем не менее данные материалы могут использоваться в некоммерческих целях, при этом обязательны ссылка на МПА (включая URL адрес [www.ipa.world/IPA/Encyclopedic Dictionary](http://www.ipa.world/IPA/Encyclopedic_Dictionary)) и дословное воспроизведение без изменений, поправок и сокращений. Пожалуйста, пройдите по ссылке для ознакомления с условиями.

Переводчик: Майя Немировская (Maya Nemirovskaya)

Редактор: Татьяна Алавидзе (Tatiana Alavidze)